УДК 78.03
DOI:10.26176/otmroo.2026.54.2.008

Нино Оттовна Баркалая
nina_barkalay@mail.ru

ORCID 0000-0001-6680-1327
Кавалер ордена Искусств и литературы (Франция), доктор эстетики, музыковедения и технологии искусств Университета «Париж VIII», доцент Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

Nino O. Barkalaya
nina_barkalay@mail.ru

ORCID 0000-0001-6680-1327
Chevalier of the Order of Arts and Letters of France, Ph.D. in Aesthetics, Musicology and Technology of Arts, University of Paris VIII, Associate Professor of the Tchaikovsky Moscow State Conservatory

Из истории грузинского музыкального авангарда: Михеил Шуглиашвили (1941–1996)

Аннотация

В этой статье предпринята попытка нарисовать творческий портрет одного из самых ярких композиторов грузинского музыкального авангарда 1960–1990-х годов — Михеила Шуглиашвили (1941–1996). В данной связи представлены основные сведения его биографии и описание двух сочинений композитора: «Polychronia» («Полихрония») для оркестра и «Grand Chromatic Fantasy (Symphonia)» («Большая хроматическая фантазия [симфония]») для трех фортепиано.

Ключевые слова

Авангард, грузинская музыка, электроакустическая музыка, постсоветское искусство, Михеил Шуглиашвили

Благодарности

Автор выражает благодарность сыну композитора, музыковеду Давиду Шуглиашвили, за предоставление материалов и помощь в подготовке статьи.

Для цитирования

Баркалая Н. О. Из истории грузинского музыкального авангарда: Михеил Шуглиашвили (1941–1996) // Журнал Общества теории музыки. 2026. № 2 (54). С. 107–120. https://doi.org/10.26176/otmroo.2026.54.2.008.

From the History of the Georgian Musical Avant-Garde: Mikheil Shugliashvili (1941–1996)

Abstract

This article seeks to present a creative profile of Mikheil Shugliashvili (1941–1996), one of the most prominent composers of the Georgian musical avant-garde of the 1960s–1990s. Against this backdrop, this article presents key details from his biography and descriptions of two of the composer's works: "Polychronia" for orchestra and "Grand Chromatic Fantasy (Symphonia)" for three pianos.

Keywords

Avant-garde, Georgian music, electroacoustic music, Post-Soviet art, Mikheil Shugliashvili

Acknowledgments

The author expresses her gratitude to the composer's son, musicologist David Shugliashvili, for providing materials and for his assistance in preparing this article.

For citation

Barkalaya, Nino O. 2026. "Iz istorii gruzinskogo muzykal'nogo avangarda: Mikheil Shugliashvili (1941–1996) [From the History of the Georgian Musical Avant-Garde: Mikheil Shugliashvili (1941–1996)]." *Zhurnal Obshchestva teorii muzyki* [Journal of the Music Theory Society], no. 2 (54): 107–120. (In Russian). https://doi.org/10.26176/otmroo.2026.54.2.008.

Творческий путь Михеила Шуглиашвили, на наш взгляд, наиболее очевидно иллюстрирует реалии существования грузинских композиторов авангардного направления в период позднего СССР и первых лет после вновь обретенной Грузией независимости. Но прежде чем приступить к рассказу о нем, кратко коснемся некоторых особенностей ситуации, в которой находилась грузинская академическая музыка второй половины XX века.

Иллюстрация 1.
Михеил Шуглиашвили

Общеизвестно, что в это время в СССР и в странах Восточной Европы культура испытывала на себе постоянное идеологическое давление со стороны государства. Новейшие течения западноевропейской музыки и их представители были признаны чуждыми и не отвечающими целям построения коммунистического общества. В противоположность официальному, авангардное искусство подразумевало два важнейших элемента: идейную, в том числе и эстетическую, свободу и технологические новации. Что касается культуры республик СССР, то для них главный приоритет состоял в подчеркивании фольклорной традиции. Композиторы, сочинения которых не вписывались в эту парадигму, были обречены на забвение[1].

Единственным периодом относительного ослабления идеологического диктата был конец 1950-х – начало 1960-х годов, которые принято называть «оттепелью»[2]. В это время начали свой творческий путь Андрей Михайлович Волконский, Альфред Гарриевич Шнитке, София Асгатовна Губайдулина, Эдисон Васильевич Денисов, Вячеслав Петрович Артемов, Авет Рубенович Тертерян, Тигран Егиаевич Мансурян, Арво Пярт, Вельо Тормис, Петерис Васкс, Фарадж Кара оглы Караев и др. Постепенно появились и сценические площадки, где стала исполняться современная музыка, главной из которых стал польский фестиваль «Варшавская осень»[3] [7].

Отличительной особенностью нонконформистской музыки этого периода был ощутимый акцент не столько на экспериментах с новыми синтетическими жанровыми формами, как это было в Западной Европе и США[4], сколько на эмансипации и развитии отдельных элементов

[1] Уточним, что de facto, грузинских композиторов, в творчестве которых просматриваются авангардные тенденции, в эти годы было немало: это композитор и педагог-просветитель Нодар Мамисашвили (1930–2022), создатель одного из самых заметных авангардных струнных квартетов, симфонических сочинений и киномузыки Теймураз Бакурадзе (1943), один из лидеров музыкального нонконформизма в СССР 1960-х Нектариос Чаргейшвили (1937–1971), чрезвычайно разносторонний и многовекторный композитор Иосеб (Иосиф) Барданашвили (1948), писавшая еще на рубеже 1960–1970-х годов электроакустическую музыку Натела Сванидзе (1926–2017), автор крайне несхожих друг с другом 95 симфоний и монументальных «Страстей по Матфею» Мераб Гагнидзе (1944), создательница оригинальнейших камерных инструментальных и вокальных сочинений Манана Церцвадзе (1948–1983) и др.

[2] Название этого периода происходит от повести «Оттепель» (1954) Ильи Эренбурга.

[3] Старейший фестиваль современной музыки в Восточной Европе, который возник в 1956 году и проводится по сегодняшний день.

[4] К примеру, так называемая «открытая форма» (*forme ouverte*) как одна из разновидностей алеаторики у Пьера Булеза, Карлхайнца Штокхаузена, Жан-Ива Боссёра, Терри Райли и др. [1, *26*].

музыкальной материи, прежде всего — гармонии, ритмики, тембрики[5] и фактуры. Далеко не случайно, что вопросы, связанные с композиторской техникой и, в более узком смысле, с технологиями[6], выдвинулись у этих композиторов на первый план. Вместе с тем у грузинских авангардистов они не привели к приверженности какому-либо определенному направлению или системе. Однако несмотря на «железный занавес» и благодаря просветительской и педагогической деятельности Шуглиашвили и Мамисашвили, грузинские музыканты были хорошо знакомы как с теориями, так и с сочинениями западноевропейских композиторов второй половины XX века.

Сведения о Михеиле Шуглиашвили, находящиеся в открытых источниках, не дают исчерпывающего представления о его творчестве [17]. Его имя я впервые услышала не так давно от канадского композитора и пианиста Марка-Андре Амлена, обратившего мое внимание на запись «Большой хроматической фантазии» («Grand Chromatic Fantasy»)[7]. В наши дни, спустя 30 лет после ухода Шуглиашвили, ситуация постепенно меняется; это происходит во многом благодаря артистам-исполнителям. Особую роль сыграла пианистка, профессор Тбилисской консерватории[8] Нана Хубутия[9], которая была первой исполнительницей пьесы «Exercise» и участницей большинства прижизненных премьер его сочинений. Благодаря ее работе по популяризации его музыки произведения композитора сегодня играют многие грузинские музыканты[10].

Отзывы международной прессы о Шуглиашвили, включая критиков и профессиональных музыковедов, изобилуют эпитетами в превосходной степени[11] [19]. Однако при жизни композитор не снискал достаточной известности. Это было связано с общей ситуацией в области современной музыки в СССР [3, *244–251*]. Как уже отмечалось выше, авангард и современные техники композиции не только не приветствовались и подвергались резкой критике со стороны официальных структур, но и были фактически под запретом. По этой причине при жизни Шуглиашвили исполнялись только его сочинения для фортепиано соло и ансамблей из трех фортепиано, а также некоторые камерные произведения. Это были «Exercise» для фортепиано, Секстет для двух фортепиано, двух скрипок, альта и виолончели, «Largo et presto» и «Pastoral»[12] для трех фортепиано[13]. Но других своих знаковых произведений композитор на сцене никогда не слышал.

К числу первых исполнений его симфонических произведений относятся «Gradationi per orchestra» (1979) и «Polychronia» (1978). Благодаря фестивалям в Австрии, Великобритании, Грузии и Швейцарии в последние годы важнейшие сочинения композитора удалось записать[14].

---

[5] В Восточной Европе поиски в области тембрики называют сонористикой. Этот термин возник в Польше в 1960-е годы [1, *538*].

[6] Отметим, что именно такое название носят три хора Мераба Гагнидзе: «Технология I», «Технология II» и «Технология III».

[7] *Shugliashvili M.* Grand Chromatic Fantasy (Symphony) for Three Pianos [Звукозапись] / исполн.: T. Kordzaia, T. Chiadze, N. Kasradze. Haan: Edition Wandelweiser Records, 2016. 1 CD. Запись концерта: Radiostudio Zurich, 24.10.2013. EWR 1510.

[8] Тбилисская консерватория им. Вано Сараджишвили — первое высшее профессиональное учебное заведение на Кавказе. В ней с самого ее основания преподавали Анастасия Давыдовна Вирсаладзе, Луарсаб Иашвили, Константин Николаевич Игумнов, Иосиф Аркадьевич и Розина Яковлевна Левины, Генрих Густавович Нейгауз, Анна Ивановна Тулашвили и др.

[9] К старшему поколению исполнителей сочинений Шуглиашвили относятся пианисты Иракли Авалиани, Медея Алтунашвили, Этери Гулисашвили, Этери Джакели, Манана Иоселиани (вторая супруга композитора), Медея Паниашвили, Реваз Тавадзе, кларнетист Баадур Диаквнишвили.

[10] Сегодня сочинения композитора исполняют пианисты Нино Гветадзе, Гиорги Гигашвили, Нино и Тамар Жвания, Тамар Кордзая, Нино Маисурадзе, Ана Паичадзе и др.

[11] Mikheil Shugliashvili: [офиц. сайт]. Reviews. URL: https://shugliashvili.com/#REVIEWS (дата обращения: 17.05.2026).

[12] Эти сочинения впервые были исполнены на концерте, посвященном годовщине кончины первой супруги композитора Инолы Гургулия (1929–1977).

[13] Каталог сочинений композитора (на немецком языке) находится здесь: https://shugliashvili.com/#WERKE.

[14] «Gradationi» исполнены Оркестром Тбилисской филармонии под управлением Золта Наги (Zsolt Nagy) на Четвертом фестивале современной музыки «Contrapunkt» (Тбилиси, 2012). «Grand Chromatic Fantasy» была впервые исполнена в Тбилиси на фестивале «Close Encounters» (2013), затем исполнена и записана на радиостудии в Цюрихе (2013), а также на Хаддерсфилдском фестивале современной музыки (Huddersfield Contemporary Music

Обозначим некоторые факты биографии. Михеил Шуглиашвили родился в 1941 году в Тбилиси. Окончил композиторский факультет Тбилисской консерватории в конце советской «оттепели» в 1964 году в классе Андрея Баланчивадзе (1906–1992) — брата знаменитого американского балетмейстера Джорджа Баланчина. Он дважды исключался из консерватории за «какофонию и приверженность абстракционизму» [16]. После ее окончания композитор некоторое время работал в детских музыкальных и общеобразовательных школах.

Постепенно вокруг Шуглиашвили сформировался круг преданных учеников и единомышленников, главные интересы которых лежали в сфере именно современной музыки. Его влияние было настолько велико, что сегодня принято говорить о его авторском педагогическом методе преподавания классической и современной музыки. Эти встречи и занятия были авторитетными и пользовались огромной популярностью, причем не только в среде профессиональных музыкантов, но и в среде любителей музыки. Тем самым он стал протагонистом современного искусства в Грузии[15]. Именно на этих регулярных встречах Шуглиашвили пропагандировал и разъяснял музыку Я. Ксенакиса, К. Штокхаузена, П. Булеза, Д. Лигети, О. Мессиана, К. Пендерецкого и др.

Важно отметить, что большая часть материалов, включавших записи сочинений на пленку и ноты, попадала к нему, ввиду наличия «железного занавеса», из неофициальных источников, часто в виде микрофильмов. В начале 1995 года Шуглиашвили также стал одним из инициаторов создания лаборатории электроакустической музыки на студии режиссера Гелы Канделаки «Квали»[16].

Большинство ранних работ 1960-х годов было утеряно полностью или частично. Однако сам Шуглиашвили считал своим первым опусом «Exercise» (1972/1973)[17], поскольку именно с этим сочинением связывал окончательное нахождение собственного индивидуального почерка.

Каталог сочинений композитора включает, в основном, симфонические и камерные инструментальные сочинения [19]. Вместе с тем, начиная с конца 1960-х годов он предпочитал авангардную технику композиции и довольно быстро нашел собственный индивидуальный творческий почерк. Среди излюбленных инструментальных составов он отдавал приоритет ансамблям, включающим три фортепиано, что является большой редкостью[18].

Момент наибольшей творческой активности композитора пришелся на 1970-е годы. В это же время были также задуманы и написаны электроакустические сочинения в технике, аналогичной «конкретной» музыке Пьера Шеффера, с использованием магнитофонной пленки: это «Multiplication» для 12 фортепиано (или фортепиано с магнитофонной пленкой) и «Inversia» для фортепиано с магнитофонной пленкой [13]. Он также писал музыку для кино и анимационных фильмов, однако большая часть этих картин была утрачена.

Festival, 2019). Исполнение и запись «Polychronia» на фестивале «Musikprotokoll» Австрийского радио (ORF) в Граце выполнил Оркестр Венского радио (RSO Wien) под управлением Илана Волкова (Ilan Volkov) в 2019 году.

[15] Его учениками в это период стали Зураб Надареишвили (Zurab Nadareishvili; p. 1957, композитор), Резо Кикнадзе (Reso Kiknadze; p. 1960, кларнетист, композитор, ректор Тбилисской консерватории в 2019–2023), Николоз Рачвели (Nikoloz Rachveli; p. 1979, пианист, главный дирижер Грузинского филармонического оркестра) и многие другие.

[16] Это была одна из первых Студий электроакустической музыки не только в Грузии, но и на территории бывшего СССР.

[17] «Exercice» был исполнен на Международном фестивале современной музыки на фестивале в Любляне (Festival Ljubljana) в 1974 году. Это единственное известное сегодня прижизненное исполнение сочинения Шуглиашвили за границей. В программе VI Международного конкурса пианистов в Тбилиси (2017) эта пьеса была обязательной для исполнения всеми конкурсантами.

[18] Известно крайне редко исполняемое сочинение Ивана Вышнеградского для трех фортепиано, настроенных с разницей в 1/6 тона — это Прелюдия и фуга ор. 30 (1945). Однако сам Шуглиашвили не был знаком с творчеством Вышнеградского, сочинения которого начали исполняться во Франции после огромного перерыва только с конца 1970-х годов [26].

Благодаря исполнениям и записям, сделанным в последние годы, наибольшую известность получили два сочинения композитора: «Polichronia» для оркестра и «Grand Chromatic Fantasy» для трех фортепиано. Остановимся на них более подробно.

Пьеса «Polychronia» (1978) написана для четверного состава оркестра. Струнная группа увеличена — здесь три группы скрипок. Очень интересна и группа ударных, где инструментальный состав автором точно не обозначен. В этом плане композитор дает свободу интерпретации партитуры исполнителю, в данном случае — дирижеру. И выбор группы тарелок Иланом Волковым является здесь как нельзя более удачным.

Но самая большая неожиданность состоит вовсе не только в составе оркестра. Главное новшество находится в способах применения его возможностей. Эта партитура отражает поиски автора в области темброво-акустической полифонии, что отчасти и зафиксировано в названии самой пьесы. Каждый слой полифонического целого соответствует определенному набору инструментов оркестра, относящихся, как правило, к той или иной оркестровой группе. Эти слои обладают отдельным ритмическим рисунком, динамикой, тембром и фактурой. В них также часто используется и особый набор штрихов.

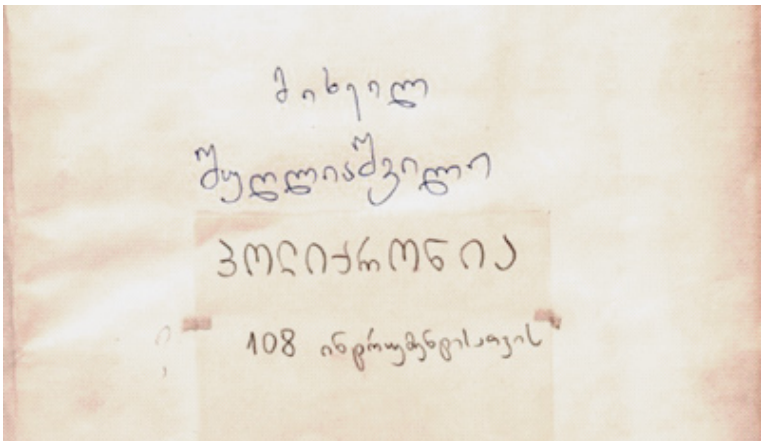

Иллюстрация 2.
М. Шуглиашвили. «Polychronia» для 108 инструментов.
Титульный лист автографа партитуры
(на грузинском языке)

Похожая по смыслу техника применялась и в некоторых сочинениях Д. Лигети («Atmosphères», 1961; «Lontano», 1967). Нечто подобное можно усмотреть и в технике О. Мессиана. Однако нет никаких сомнений, что Шуглиашвили пришел к данным новациям независимо от них. Техника, примененная им, говорит об уникальности его творческой интуиции, позволившей грузинскому композитору силой собственного интеллекта прийти к похожим приемам. Впрочем, здесь поражает не только оригинальность самой графики партитуры, но возникающий звуковой результат.

В «Polichronia» оригинально трактуются тембровые возможности разных групп оркестра, как по отдельности, так и в сочетании друг с другом. Благодаря искусной полифонии фактурных слоев и производимых ими темброво-динамических волн в звучании возникает интересный эффект тембровой пульсации. Вместе с тем эти волны также передаются от одной группы инструментов к другой и развиваются, что наглядно показано в графике партитуры. Здесь визуальность письма абсолютно отражает звуковой результат и имеет как композиционный, так и эстетический смысл.

Интересно, что данный оркестровый прием приводит к возникновению новых звуковых субстанций, поразительных в своем разнообразии и неожиданности и напоминающих то орган, то электронные инструменты (такие как волны Мартено или терменвокс), то сочетание нескольких фортепиано или вибрафонов, которые на самом деле здесь отсутствуют. При этом явно используются не только полифонические, но и чисто акустические приемы, рассчитанные на большое пространство академических залов.

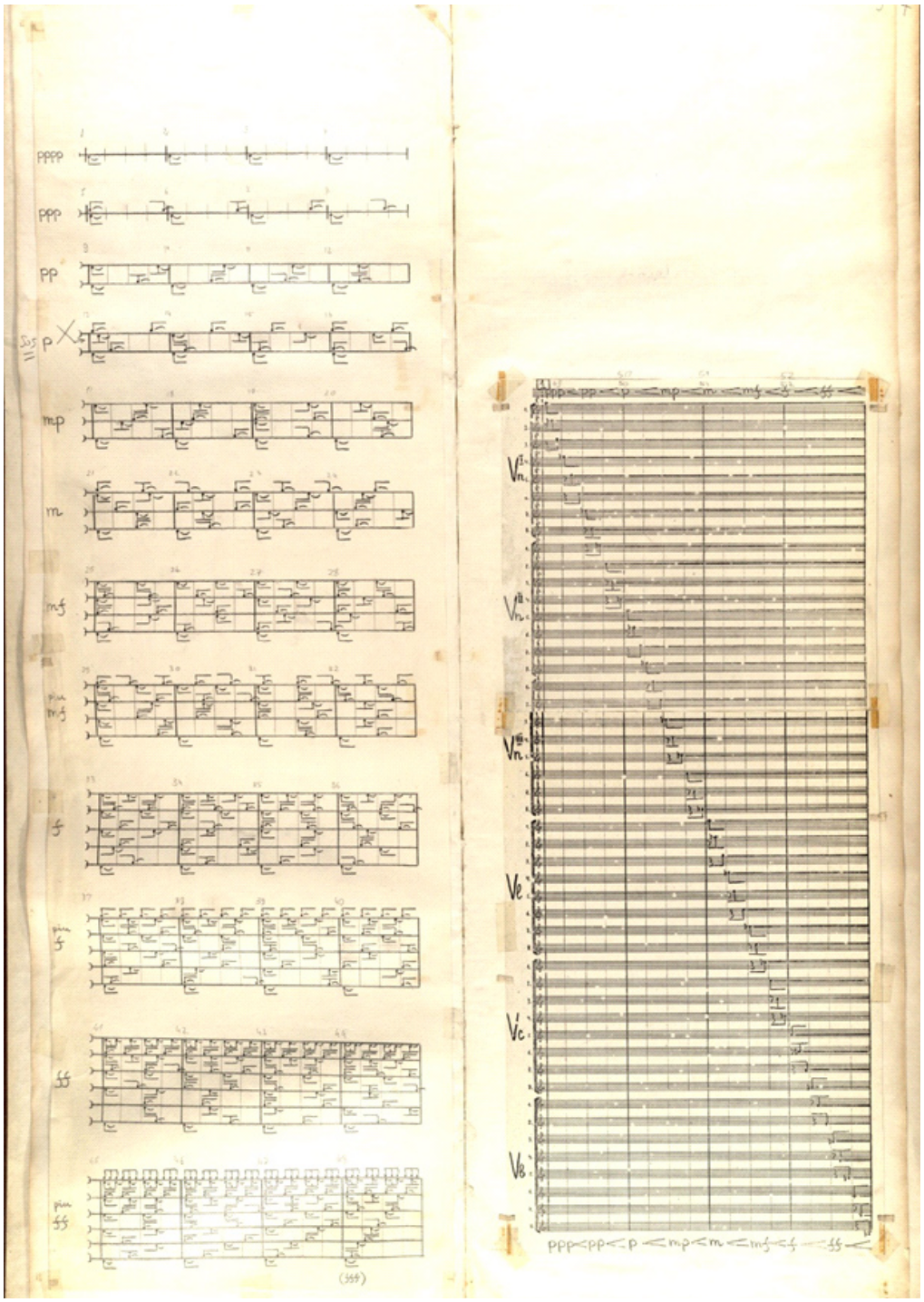

Иллюстрация 3.
М. Шуглиашвили. «Polychronia». Начальные страницы автографа партитуры

Динамическое и ритмическое развитие в «Polychronia» порождает особый тембровый ритм. Возникающий при этом эффект биения обертонов создает новый тип пульсации — не столько ритмической, сколько тембровой. Именно в разработке этой акустической иллюзии, на наш взгляд, и состоит важнейшее технологическое открытие Шуглиашвили.

Гигантский вид партитуры — она более полутора метров в длину — связан именно с подробностью выписанной автором темброво-полифонической мозаики. Очень детальны и динамические указания. Он вводит также некоторые немногочисленные дополнительные обозначения в преамбулу партитуры, которые носят скорее пояснительный характер. Вместе с тем абсолютная точность записи всех параметров немного напоминает стилистику партитур

сериальных и микротональных композиций. У этой партитуры много общего по замыслу с сочинениями К. Пендерецкого, Я. Ксенакиса и особенно Д. Лигети. Однако техника ее исполнения и звуковой результат здесь совершенно индивидуальны.

Форма сочинения близка концентрической и создает ощущение гармоничной целостности и законченности. В целом развитие является поступательным и логичным. При приближении к центральному разделу (в котором находится основная кульминация) происходит динамическое и ритмическое *crescendo*.

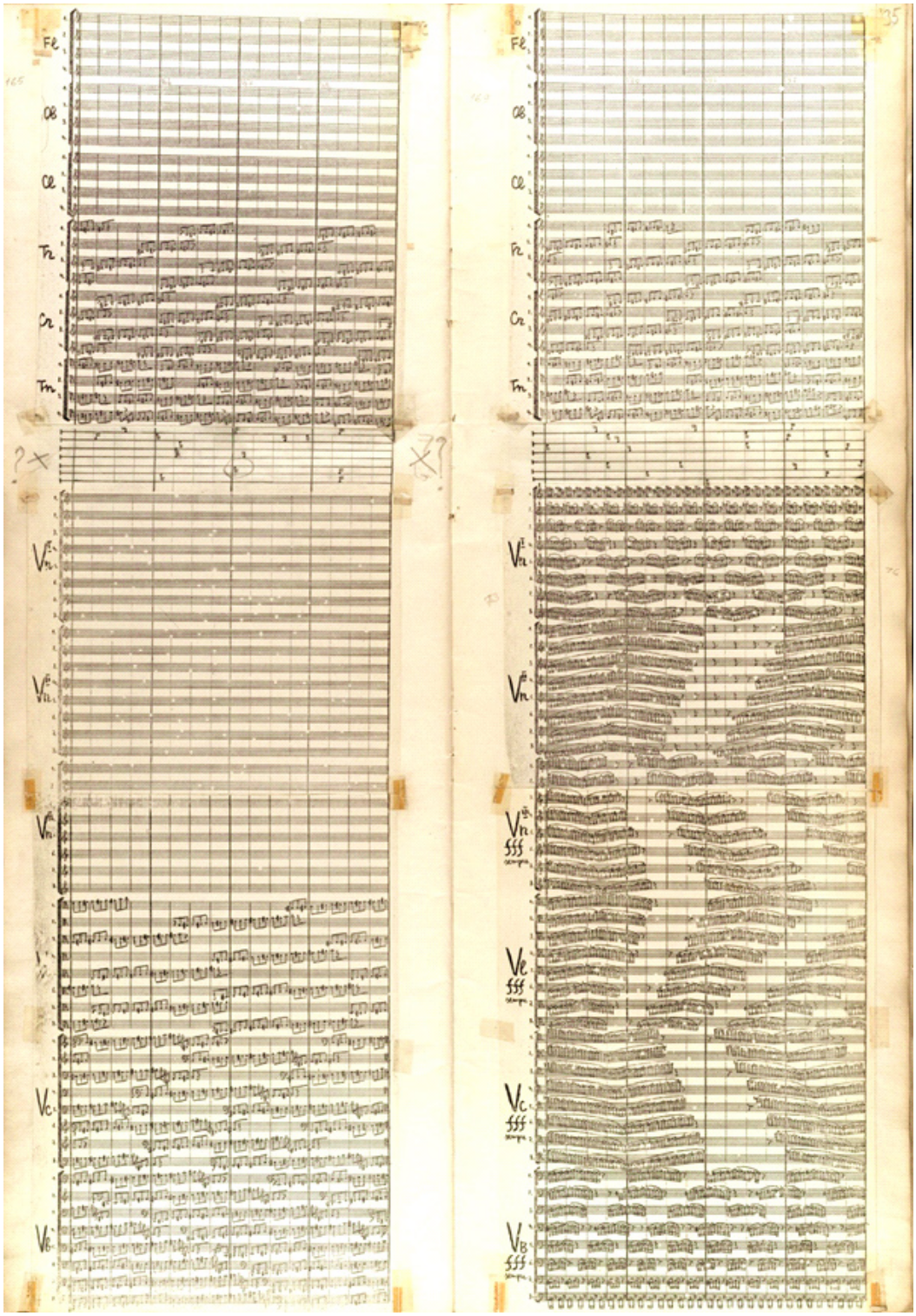

Иллюстрация 4.
М. Шуглиашвили. «Polychronia». Фрагмент рукописи

Одновременно с этим в данном разделе полностью нарушается регулярность метрики, вступает полный оркестр, фактура насыщается не только за счет мотивной разработки, но и благодаря полифоническим наложениям глиссандирующих восходящих и нисходящих гамм у струнных, хроматических фигураций у медных духовых и остинатных триолей у виолончелей и контрабасов. Если резюмировать, то технический арсенал применяемых средств здесь довольно ограничен, хотя и приводит к чрезвычайно впечатляющему результату. Минимальность использования средств при максимальном эффекте — это прекрасная классическая традиция.

Вместе с тем музыка пьесы очень поэтична. На наш взгляд, в ней присутствует сильный лирический топос, что является довольно редким случаем для авангардных партитур. Здесь сделан акцент не на атмосферу и созерцание звуковых масс, а на их развитие, поступательную прогрессию и регрессию. В этом также просматривается диалектика формообразования классического типа.

Не менее интересна и партитура другого сочинения Шуглиашвили — «Grand Chromatic Fantasy (Symphonia)» (последняя редакция 1978) для трех фортепиано. В ней много общего с «Polichronia»: здесь также используются полифонические наложения кластеров, техника темброво-гармонических слоев, тотальная полифоничность фактуры, ритмическая, динамическая и гармоническая прогрессия и регрессия, хроматические остинатные фигуры.

Однако отличительной чертой именно этого сочинения является сам инструментальный состав — три фортепиано. Техника, применяемая Шуглиашвили подходит для него как нельзя лучше. Автор, как и его великие предшественники К. Дебюсси и А. Н. Скрябин, демонстрирует слушателю, что фортепиано — это инструмент с богатейшими темброво-акустическими возможностями.

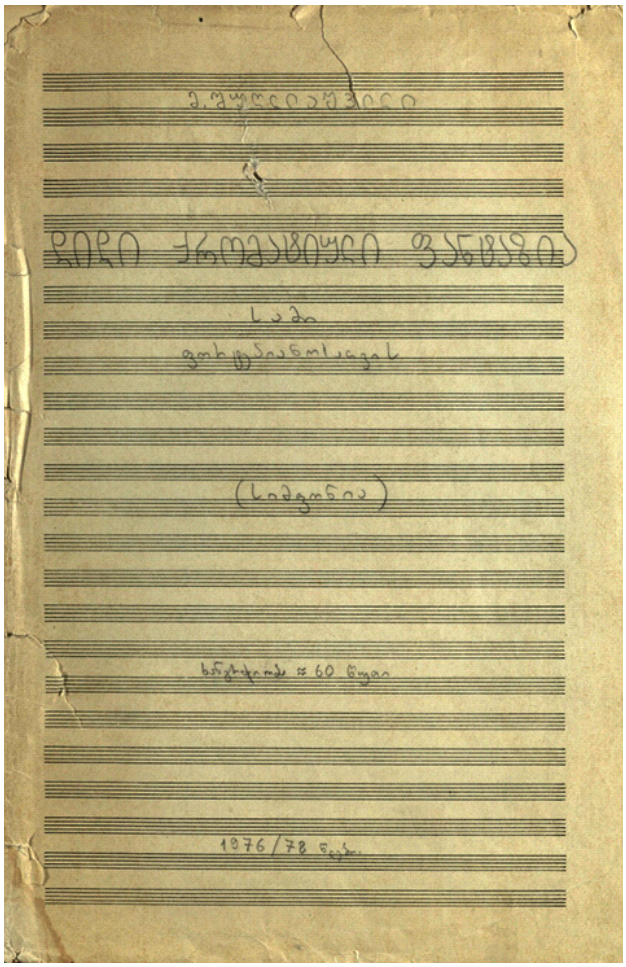

Иллюстрация 5.
М. Шуглиашвили. «Grand Chromatic Fantasy».
Титульный лист автографа партитуры

Сочинение для подобного ансамбля заставляет вспомнить также об опусах русского и французского композитора Ивана Александровича Вышнеградского (1893–1979), который, однако, писал в иной технике. Большая часть его сочинений написана для двух фортепиано с разницей в ¼ тона, а также для изобретенного им четвертитонового фортепиано.

И в случае Вышнеградского, и в случае Шуглиашвили ансамбли из двух и более фортепиано как нельзя лучше отражают композиторские намерения авторов, даже вне использования ими уже широко применявшихся тогда электронных инструментов и компьютерной техники. Однако несмотря на то, что Шуглиашвили, в отличие от Вышнеградского, никогда не пользовался четвертитоновой техникой, микротоновая природа его гармонии очевидна. Грузинский композитор в этом плане не был визионером-мечтателем и ориентировался только на те возможности, которые у него были, поскольку в то время в СССР не было ни четвертитоновых, ни приготовленных, ни настроенных с разницей в ¼ тона фортепиано.

Это монументальное одночастное сочинение контрастно-составной формы, состоящей из нескольких разделов, строящихся на разном материале. В центре — крупный лирический эпизод.

Партитура наполнена множеством приемов полифонического и акустического сочетания темброво-фактурных слоев, каждый из которых на этот раз представлен не в виде оркестровой группы, а отдельным фортепиано.

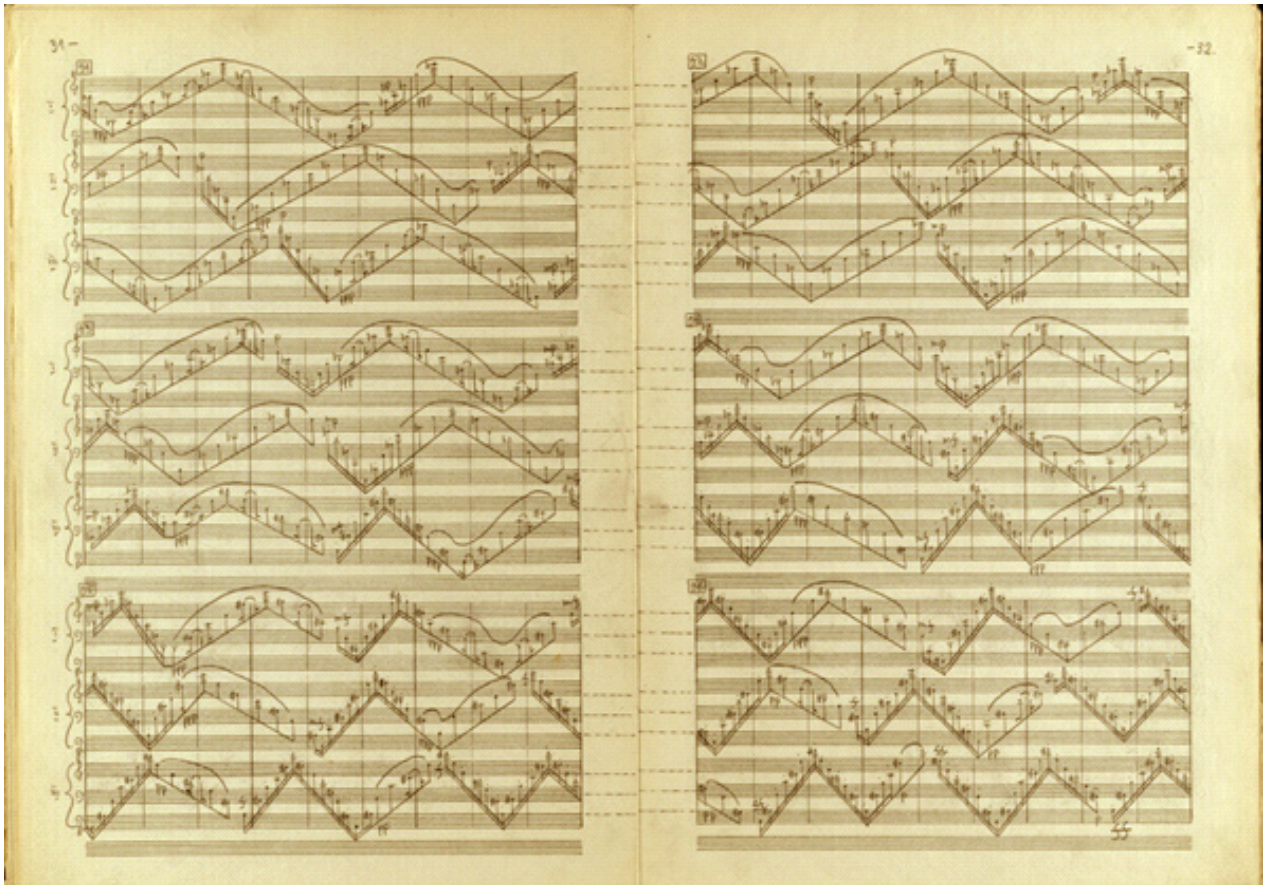

Иллюстрация 6.
М. Шуглиашвили. «Grand Chromatic Fantasy».
Фрагмент

Форма этого сочинения, на наш взгляд, близка одночастным оркестровым опусам польских авангардистов[19], а также форме процессуального типа, столь свойственной сочинениям представителей европейского авангарда 1960–1970-х годов — К. Штокхаузена, П. Булеза, Я. Ксенакиса.

Кульминация в каждом последующем эпизоде сильнее, чем в предыдущем, а самая мощная и существенная в смысловом отношении находится ближе к окончанию — в финальном разделе, который строится на фрагментарном цитировании баховской «Хроматической фантазии и фуги» ре-минор, BWV 903. Этот наиболее контрастирующий с предшествующими раздел придает «Фантазии» законченность. Однако цитаты здесь, как и в «Largo et presto» для трех фортепиано, представлены скорее в форме авторской реминисценции.

«Grand Chromatic Fantasy» длится один час и представляет собой своего рода «книгу» для трех фортепиано наподобие «Книги для оркестра» (1968) польского композитора В. Лютославского. Далеко не случайно, что Шуглиашвили дал этому сочинению второе название — «Symphonia». Как и в «Polichronia», эмоциональный тон его «Фантазии» далек от холодной созерцательности. Особенно впечатляет в этом плане поэтичность часто используемого здесь хроматического движения полиаккордовых конструкций.

[19] Связь с польским авангардом 1970-х годов в лице К. Пендерецкого, К. Сероцкого, Х. М. Гурецкого, Т. Бэрда просматривается и в характере обозначений струнных групп в «Polichronia»: Vn, Vl, Vc, Vb. Такими обозначениями в то время пользовались только они.

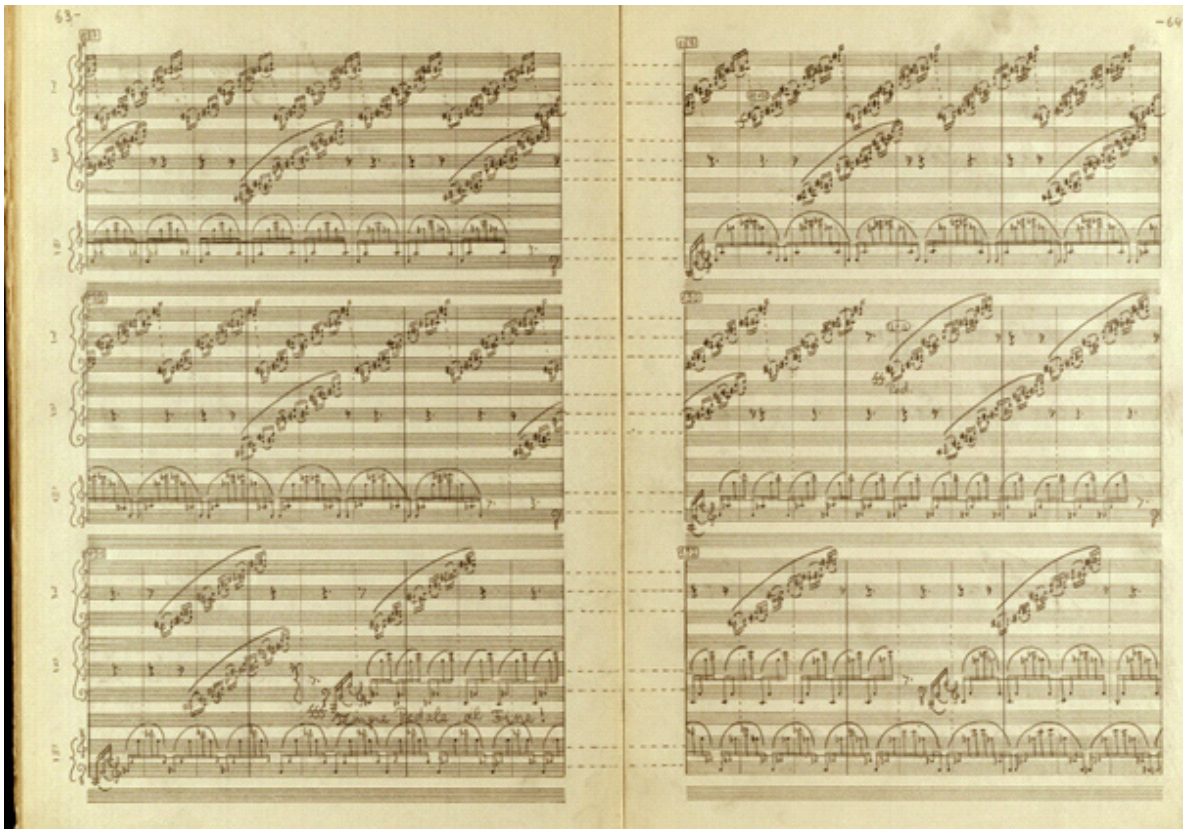

Иллюстрация 7.
М. Шуглиашвили. «Grand Chromatic Fantasy».
Фрагмент

Ценность этой партитуры во многом связана со свободой, богатством и глубиной возникающих у слушателя образов. Ассоциации, вызываемые прослушиванием этого монументального сочинения, чрезвычайно разнообразны. В частности, тремоло в крайнем низком регистре неотступно напоминает автору статьи начало «Скарбо» из цикла «Ночной Гаспар» М. Равеля, а некоторые басовые остинато слышатся как аллюзия на хор. Еще более очевидны в этом плане особые обертоны, сочетание которых напоминает колокольные звучания. С ними же ассоциируются и отдельные аккордовые мотивы, воспроизводимые на обертоновом шлейфе фортепиано. Внутренний слух автора статьи также связывает некоторые моменты с одновременной игрой роялей из раскрытых окон классов консерватории, с неизменно несущимися из них обрывками фраз из произведений великих классиков.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что «Polichronia» и «Grand Chromatic Fantasy», как и творчество Шуглиашвили в целом, не только находятся в трендах самых новейших течений музыки XX–XXI веков, но и со временем нисколько не утратили своей свежести и оригинальности. Отметим, что это не так часто происходит с когда-то написанными композициями экспериментального и авангардного плана, многие из которых со временем становятся ценными не столько сами по себе, сколько в качестве дерзновенного поиска нового. Отметим также, что, как и у европейских авангардистов, ни в одном произведении Шуглиашвили невозможно услышать даже намека на фольклор или песенность, что в корне противоречило официальной установке советского времени.

На наш взгляд, в данном конкретном случае речь идет о крупном композиторе, который не только обладал собственным творческим почерком, но и не придерживался никакой определенной догмы. Шуглиашвили, как и такие его современники, как Д. Лигети и Д. Куртаг, естественно соединил в своем творчестве оригинальный взгляд на классические традиции с новой техникой композиции, а собственную национальную школу — с мировыми тенденциями в области современной музыки.

Литература

1. *Акопян Л. О.* Музыка XX века. Энциклопедический словарь. М.: Практика, 2010. 855 с. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.scribd.com/document/720680531/Музыка-Xx-Века-Энциклопедический-Словарь-2010 (дата обращения: 17.05.2026).
2. *Болашвили К. Г.* Сонористические средства и проблемы крупной музыкальной композиции: дис. … канд. искусствоведения. М.: ГИИ, 1994. 269 с.: ил.
3. История грузинской музыки / В. Донадзе, О. Чиджавадзе, Г. Чхиквадзе; ред.-сост. Г. Г. Торадзе. Тбилиси: Мецниереба, 1998. 272 с.
4. *Какулия Л., Чкония С.* Композиторы и музыковеды Грузии. Тбилиси: Хеловнеба, 1984. 499 с.
5. *Каспаров Ю. С.* Темброфактура в современном камерном ансамбле. М.: НИЦ «Московская консерватория», 2023. 160 с.
6. *Мамисашвили Н. Л.* О музыкальной системе трехфазовой композиции. Тбилиси: Хеловнеба, 1978. 126 с.: нот. ил.
7. *Савенко С. И.* «Варшавская осень» и советская музыка 1960-х годов // Искусство музыки: теория и история. 2021. № 21. С. 152–199. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/varshavskaya-osen-i-sovetskaya-muzyka-1960-h-godov (дата обращения: 17.05.2026).
8. Теория современной композиции: учеб. пособие / Г. В. Григорьева [и др.]; отв. ред. В. С. Ценова. М.: Музыка, 2005. 624 с.
9. *Торадзе Г. Г.* Композиторы Грузии. 2-е изд. Тбилиси: Хеловнеба, 1973. 270 с.
10. *Холопова В. Н.* София Губайдулина: монография. 4-е изд., испр. и доп. М.: Композитор, 2020. 443, [1] с.: ил., нот., табл.
11. *Холопова В. Н., Холопов Ю. Н.* Антон Веберн. Жизнь и творчество. М.: Советский композитор, 1984. 319 с.: нот. ил., 5 л. ил.
12. *Adorno Th. W.* Philosophie de la nouvelle musique. Paris: Gallimard, 1962. 222 p.
13. ბარაბაძე ნია. ელექტროაკუსტიკური მუსიკის საწყისები მიხეილ შუღლიაშვილის ნაწარმოებებში “ინვერსია” და “მულტიპლიკაცია” [*Барабадзе Н.* Истоки электроакустической музыки в произведениях М. Шуглиашвили «Инверсия» и «Мультипликация»] // GESJ: Musicology and Cultural Science. 2023. № 2 (28). P. 70–85. URL: https://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=3702.pdf&t=1 (дата обращения: 17.05.2026).
14. *Kavtaradze M.* Introduction // Mikheil Shugliashvili. Grand Chromatic Fantasy (Symphonia) for three pianos. Warsaw: PWN, 2018.
15. მიხეილ შუღლიაშვილი — 80: რადიოგადაცემა [Михеил Шуглиашвили — 80: радиопередача]. 18.03.2021. (На груз. яз.). URL: https://1tv.ge/audio/kadencia-chveni-fondi-mikheil-shughliashvili-80-pirveli-nawili/ (дата обращения: 17.05.2026).
16. მიხეილ შუღლიაშვილი [Михеил Шуглиашвили] // საქართველოს პარლამენტის ეროვნული ბიბლიოთეკა. ბიოგრაფიული ლექსიკონი [Национальная библиотека Грузии. Биографический словарь]. (На груз. яз.). URL: http://www.nplg.gov.ge/bios/en/00004007/ (дата обращения: 17.05.2026).
17. მიხეილ შუღლიაშვილი [Михеил Шуглиашвили] // ქართული მუსიკის ენციკლოპედიური ლექსიკონი / ავტ.-შემდგ. და რედ. რ. ქუთათელაძე, მ. ჯაფარიძე. თბილისი, 2015. გვ. 524. [Энциклопедический словарь грузинской музыки / автор-составитель и редактор Р. Кутателадзе, М. Джапаридзе. Тбилиси, 2015. С. 524] (На груз. яз.).
18. *Reibel G.* L’homme musicien. Musique fondamentale et création musicale. Paris: Édisud, 2000. 397 p.
19. Shugliashvili Mikheil Official Site. URL: https://shugliashvili.com (дата обращения: 17.05.2026).
20. სიგუა მ. Close encounters მიხეილ შუღლიაშვილთან [Сигуа М. Close encounters с Михеилом Шуглиашвили] // 24 საათი [24 часа]. 13.11.2013. (На груз. яз.). URL: https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/37666/1/24Saati_2013_N3406(213).pdf (дата обращения: 17.05.2026).

21. *Sitsky L.* Music of the twentieth-century avant-garde: a biocritical sourcebook. Westport: Greenwood Press, 2002. 660 p.

22. *Stockhausen K.* Momentform: Neue Beziehungen zwischen Aufführungsdauer, Werkdauer und Moment // Texte zur Musik. Bd. 1. Köln: DuMont Schauberg. S. 189–210.

23. *Stoianova I.* Entre détermination et aventure. Essais de la musique du XXéme siècle. Paris: L'Harmattan, 2005. 284 p.

24. *Stoïanova I.* Karlheinz Stockhausen. Je suis le son… Paris: Bauchesne, 2014. 356 p.

25. *Wyschnegradsky I.* Libération du son. Écrits 1916–1979 / ed. by Pascale Criton. Lyon: Symétrie, 2014. 528 p.

26. Wyschnegradsky Ivan. Official Site. URL: https://www.ivan-wyschnegradsky.fr/en/ (дата обращения: 17.05.2026).

References

1. Akopyan, Levon O. 2010. *Muzyka XX veka. Entsiklopedicheskiy slovar'* [Music of the 20th Century. Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Praktika. Accessed May 17, 2026. https://ru.scribd.com/document/720680531/Музыка-Хх-Века-Энциклопедический-Словарь-2010. (In Russian).
2. Bolashvili, Ketevan G. 1994. "Sonoristicheskie sredstva i problemy krupnoy muzykal'noy kompozitsii [Sonoristic Means and Problems of a Large Musical Composition]." Ph.D. diss., State Institute for Art Studies. (In Russian).
3. Toradze, Gulbat G., ed. 1998. *Istoriya gruzinskoy muzyki* [History of Georgian Music]. Tbilisi: Metsniereba. (In Russian).
4. Kakuliya, Laly, and S. Chkoniya. 1984. *Kompozitory i muzykovedy Gruzii* [Composers and Musicologists of Georgia]. Tbilisi: Khelovneba. (In Russian).
5. Kasparov, Yuriy S. 2023. *Tembrofaktura v sovremennom kamernom ansamble* [Timbre-Texture in the Modern Chamber Ensemble]. Moscow: NITs "Moskovskaya konservatoriya." (In Russian).
6. Mamisashvili, Nodar L. 1978. *O muzykal'noy sisteme trekhfazovoy kompozitsii* [On the Musical System of Three-Phase Composition]. Tbilisi: Khelovneba. (In Russian).
7. Savenko, Svetlana I. 2021. "'Varshavskaya osen' i sovetskaya muzyka 1960-kh godov ['Warsaw Autumn' and Soviet Music of the 1960s]." *Iskusstvo muzyki: teoriya i istoriya* [Art of Music: Theory and History], no. 21: 152–99. Accessed May 17, 2026. https://cyberleninka.ru/article/n/varshavskaya-osen-i-sovetskaya-muzyka-1960-h-godov. (In Russian).
8. Tsenova, Valeriya S., ed. 2005. *Teoriya sovremennoy kompozitsii* [Theory of Modern Composition]. Moscow: Muzyka. (In Russian).
9. Toradze, Gulbat G. 1973. *Kompozitory Gruzii* [Composers of Georgia]. 2nd ed. Tbilisi: Khelovneba. (In Russian).
10. Kholopova, Valentina N. 2020. *Sofiya Gubaydulina: monografiya* [Sofia Gubaidulina: Monograph]. 4th ed. Moscow: Kompozitor. (In Russian).
11. Kholopova, Valentina N., and Yuriy N. Kholopov. 1984. *Anton Vebern. Zhizn' i tvorchestvo* [Anton Webern. Life and Work]. Moscow: Sovetskiy kompozitor. (In Russian).
12. Adorno, Theodor W. 1962. *Philosophie de la nouvelle musique*. Paris: Gallimard.
13. Barabadze, Nia. 2023. "Elektroakustikuri musikis satsyisebi Mikheil Shughliashvilis natsarmoebebshi 'Inversia' da 'Multiplikatsia' [The Origins of Electroacoustic Music in Mikheil Shugliashvili's Works 'Inversia' and 'Multiplication']." *Musicology and Cultural Science*, no. 2 (28): 70–85. Accessed May 17, 2026. https://gesj.internet-academy.org.ge/download.php?id=3702.pdf&t=1. (In Georgian).
14. Kavtaradze, Marina. 2018. "Introduction." In *Grand Chromatic Fantasy (Symphonia) for Three Pianos*, by Mikheil Shugliashvili. Warsaw: PWM.
15. Radio 1 (Georgia). 2021. "Mikheil Shughliashvili — 80 [Mikheil Shugliashvili — 80]." Audio emission, March 18. Accessed May 17, 2026. https://1tv.ge/audio/kadencia-chveni-fondi-mikheil-shughliashvili-80-pirveli-nawili/. (In Georgian).
16. National Library of Georgia. n.d. "Mikheil Shughliashvili [Mikheil Shugliashvili]." In *Biografiuli leksikoni* [Biographical Dictionary]. Accessed May 17, 2026. http://www.nplg.gov.ge/bios/en/00004007/. (In Georgian).
17. Kutateladze, Rusudan, and Mzia Japaridze, eds. 2015. "Mikheil Shugliashvili." In *Qartuli musikis entsiklopediuri leksikoni* [Encyclopedic Dictionary of Georgian Music], 524. Tbilisi: [Publisher unknown]. (In Georgian).
18. Reibel, Guy. 2000. *L'homme musicien. Musique fondamentale et création musicale*. Paris: Édisud.
19. n.a., n.d. *Mikheil Shugliashvili Official Site*. Accessed May 17, 2026. https://shugliashvili.com.

20. Sigua, Maia. 2013. “Close Encounters Mikheil Shughliashviltan [Close Encounters with Mikheil Shugliashvili].” *24 saati* [24 Hours], November 13. Accessed May 17, 2026. https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/37666/1/24Saati_2013_N3406(213).pdf (In Georgian).

21. Sitsky, Larry. 2002. *Music of the Twentieth-Century Avant-Garde: A Biocritical Sourcebook*. Westport: Greenwood Press.

22. Stockhausen, Karlheinz. 1963. “Momentform: Neue Beziehungen zwischen Aufführungsdauer, Werkdauer und Moment.” In *Texte zur Musik*, vol. 1, 189–210. Cologne: DuMont Schauberg.

23. Stoianova, Ivanka. 2005. *Entre détermination et aventure. Essais de la musique du XXème siècle*. Paris: L’Harmattan.

24. Stoïanova, Ivanka. 2014. *Karlheinz Stockhausen. Je suis le son…* Paris: Beauchesne.

25. Wyschnegradsky, Ivan. 2014. *Libération du son. Écrits 1916–1979*. Edited by Pascale Criton. Lyon: Symétrie.

26. n.a., n.d. *Ivan Wyschnegradsky: Official Site*. Accessed May 17, 2026. https://www.ivan-wyschnegradsky.fr/en/.